

Глава 10: Анализ

—

Х.

Се Цинсяо закусил губу.

Спустя мгновение он довольно беспомощно произнес:

— Я же сказал, речь о друге.

Гу Сыюань напрочь проигнорировал его оправдания и констатировал факт:

— Ответ очень прост: потому что Шэнь Тину нравится Лу Цзяян.

Се Цинсяо уставился на него:

— Ты... тоже так считаешь?

В этот момент он сам не знал, как описать свои чувства: это было и облегчение — будто тучи разошлись и пыль улеглась, и в то же время некое нелепое, труднопринимаемое чувство поражения.

Гу Сыюань вскинул бровь, искренне подтрунивая над ним:

— Ты же говорил, это твой друг?

Се Цинсяо не стал спорить, лишь опустил голову и тихо усмехнулся.

Помедлив, он коснулся черного камня на доске и спросил с растерянным недоумением в голосе:

— Но... даже если не брать в расчет, что Лу Цзяян — альфа... они ведь знают друг друга с самого детства. Если они столько лет любят друг друга, то зачем им понадобилось...

Зачем понадобилось... втягивать меня в эту нелепую партию?

Последние слова Се Цинсяо не договорил — не смог заставить себя произнести их вслух. Угольно-черный камень перекатывался между его тонкими, белыми как нефрит пальцами, отчего они казались выточенными из драгоценного камня.

Гу Сыюань точным броском отправил пустую коробочку из-под мороженого в ближайшую урну и покачал головой:

— Кто поймет вас, молодежь, с вашими любовными играми?

Настроение Се Цинсяо, до этого подавленное, снова подпрыгнуло от этих слов. Он посмотрел на соседа и, слегка закатив глаза, парировал:

— Мы — «молодежь», а ты тогда кто — старик?

Сказав это, он сморщил нос и бесцеремонно притянул к себе оставшуюся порцию мороженого Гу Сыюаня, зачерпнув огромную ложку. Для начала зимы такой кусок льда во рту был

настоящим испытанием; Се Цинсяо невольно поежился от холода и продолжил:

— Если у них всё взаимно, то кто я в этой истории?

Гу Сьюань с тоской посмотрел на свое захваченное мороженое и холодно бросил:

— Случайный прохожий.

Се Цинсяо рассмеялся от возмущения и гневно посмотрел на него. Спустя минуту он добавил с горечью, будто выплескивая накопившееся:

— Ты, может, и не поверишь, но на праздник Циси именно Шэнь Тин сам подарил мне подарок. Лу Цзяян всегда так активно называет меня «невесткой». Я пальцем не пошевелил, а в итоге оказался в самом дурацком положении...

Гу Сьюань молча смотрел на мороженое, превратившееся под ложкой Се Цинсяо в бесформенное месиво.

Но Се Цинсяо был настойчив. Его круглые, влажные глаза, как у испуганного олененка, устали на соседа с перевозданным, чистым упрямством.

Гу Сьюань тихо кашлянул. Он, человек без малейшего романтического опыта, теперь вынужден был подрабатывать любовным наставником. Оставалось надеяться, что он не заведет подопечного в дебри...

Подумав, он выдал рациональный анализ:

— В любовном треугольнике, независимо от того, кто прав, а кто виноват, тот, кого не любят, всегда оказывается самым несчастным и проигравшим.

— Ты выглядишь невинной жертвой, это правда. Но чувствами сложно управлять. Сейчас у тебя есть два пути: первый — вовремя зафиксировать убытки и полностью выкинуть Шэнь Тина из головы; второй — начать мстить и заставить их обоих заплатить цену.

Услышав о первом варианте, Се Цинсяо остался равнодушен, его взгляд даже потускнел. Но при упоминании второго он слегка расширил глаза, явно заинтересовавшись.

Гу Сьюань подумал про себя: «Неудивительно, что в будущем он свернул не туда — в душе он настоящий хищник».

Помня о сути своего задания, Гу Сьюань продолжил:

— Однако сейчас ты ученик выпускного класса. Лучше сосредоточиться на подготовке к вузу. Тратить время и душевные силы на разборки в личной жизни — значит менять главное на второстепенное.

Мысль об экзаменах напомнила Се Цинсяо о его странной семье. То, что отец, Се Чэнфэн, до сих пор считался с ним, а Гун Ли с сыновьями вечно терпели скрытые поражения, во многом объяснялось его успехами в учебе, которые с натяжкой можно было назвать отличными.

Се Цинсяо надул губы и снова принялся ковырять мороженое с крайне унылым видом.

— И это лишь одна причина. Самое важное: семья Шэнь богата и влиятельна, да и сам Шэнь Тин — парень не промах. С твоими ресурсами воевать в одиночку — значит в девяти случаях из

десяти проиграть. Ты можешь лишь разозлить его и столкнуться с последствиями, которые не сможешь потянуть, — отрезал Гу Сьюань.

Се Цинсяо перестал мучить мороженое. Он посмотрел на Гу Сьюаня:

— И что, мне просто всё так оставить? Позволить им меня использовать?

Гу Сьюань спросил:

— Позволь полюбопытствовать: твои чувства к Шэнь Тину глубоки? Он для тебя единственный? Почему?

Се Цинсяо замаялся, на его лице впервые проступило смущение и стыд. Спустя долгое время он пробормотал:

— На самом деле я знаю его с раннего детства. Однажды он помог мне выбраться из неприятной ситуации. Это вышло случайно, но почему-то с тех пор его образ крепко засел в моем сердце...

— ... — Гу Сьюань пристально посмотрел на него. Молодец, ничего не скажешь — такая ранняя влюбленность.

...

В выпускном классе время летит быстрее обычного, и единственный выходной подошел к концу. Для большинства людей понедельник — день тяжелый. Для учеников класса 3-1 школы Бэйчуань он был особенно неприятным из-за предстоящего родительского собрания.

Впрочем, на Гу Сьюаня это никак не влияло. Акции, которые он купил позавчера, вчера показали отличный рост. Кроме того, несмотря на то что с Цзян Хэфэном они виделись лишь раз, их общение в WeChat шло продуктивно: они обсудили много полезных вещей. Как только он допишет программный модуль, его можно будет реализовать через связи нового знакомого.

Время коварно: чем больше хочешь его замедлить, тем быстрее оно несется. Утро пролетело незаметно. Когда прозвенел звонок на первый послеобеденный урок, нервозность и рассеянность в классе стали ощутимыми.

Родительское собрание должно было начаться в четыре часа дня, сразу после второго урока во второй половине дня. Однако некоторые родители приехали заранее — например, мать Шэнь Тина. Семья Шэнь была акционерами школы, а госпожа Шэнь — почетным членом совета директоров. Пользуясь случаем, она решила заскочить к директору для короткой беседы.

После первого урока госпожа Шэнь подошла к дверям класса, чтобы дождаться сына и Лу Цзяяна. В руках она держала изящно упакованный набор десертов. Протянув его Лу Цзяяну, она ласково сказала:

— Цзяян, я только что велела купить это специально для тебя. Десерты из той лавки, которую ты любишь.

— Хи-хи, спасибо, тетушка! Я же знал, что вы меня любите больше всех, — Лу Цзяян с восторгом принял подарок и, обхватив женщину за руку, начал ластиться.

Шэнь Тин, наблюдая за этой сценой, тоже с непривычными нотками в голосе обратился к

матери:

— Мам, а мне? Почему только ему принесла?

Госпожа Шэнь совершенно спокойно ответила:

— Очевидно же — на твою долю не рассчитано.

Шэнь Тин, привыкший к подобному, с улыбкой спросил:

— Мам, ты вообще чья мать?

Госпожа Шэнь шутливо отмахнулась:

— Конечно, милашки Цзяяна. А тебя на обочине подобрали.

Лу Цзяян тут же победоносно вскинул бровь, глядя на Шэнь Тина. Тот нисколько не обиделся, напротив — посмотрел на него с нескрываемой нежностью. Госпожа Шэнь погладила Лу Цзяяна по голове, улыбаясь с долей умиления и грусти. В который раз она подумала про себя: «Почему же Цзяян не омега? Был бы он омегой, мы бы его сразу в семью приняли... Семьи равные, знаем друг друга сто лет, мальчик такой послушный и понимающий — идеальная пара!»

После уроков Се Цинсяо сидел на своем месте, разбирая тесты. Подняв голову, он спокойным взглядом скользнул по троице за дверью. Подперев подбородок рукой, он с некоторым интересом понаблюдал за ними пару мгновений. «Надо же, как гармонично смотрятся. Словно одна семья».

— Пф... — раздался тихий смешок над ухом.

Се Цинсяо даже не нужно было гадать, кто это. Этот парень всегда появляется в самый «подходящий» момент. Он тут же взял себя в руки и с притворным гневом повернулся к Гу Сьюаню:

— Слушай, одноклассник, ты что, решил сделать смыслом своей жизни насмешки надо мной?

Гу Сьюань поднял взгляд от книги, выглядя совершенно невинным и растерянным:

— О чем ты?

Се Цинсяо слегка нахмурился. В его глазах Гу Сьюань всегда был образцом мудрости, спокойствия и проницательности; увидеть его таким потерянным и в чем-то даже милым было в новинку... Однако он всё же недоверчиво покосился на потрепанную книгу в руках соседа. На обложке красовались знакомые буквы: «Старый мастер» (комикс «Лао Фуцзы»).

Его лицо изменилось, он тихо кашлянул:

— Ты всё это время читал книгу? Значит, смеялся над тем, что там написано...

— А над чем же еще? — уверенно кивнул Гу Сьюань.

Се Цинсяо смущенно хмыкнул и замолчал. Подумав, Гу Сьюань искоса взглянул на него:

— Или ты опять сделал какую-то глупость?

За несколько дней общения с Гу Сьюанем Се Цинсяо не только научился многому другому, но и в совершенстве перенял привычку невозмутимо нести чепуху:

— Я всё это время сидел здесь и слова не сказал. Что я мог сделать?

Впрочем, эта фраза звучала как подсознательное признание того, что раньше он действительно совершал немало глупостей.

Уголок губ Гу Сьюаня дрогнул. Порывшись на столе, он протянул соседу лист:

— Ладно, сегодня ты вел себя хорошо. В награду — реши задачу, расслабься и подними себе настроение.

Се Цинсяо взял лист, пробежал глазами текст и с удивлением воскликнул:

— Откуда это? Очень необычный тип задач!

Двое учеников за задней партой, наблюдавшие за этой сценой, впали в ступор. «Расслабляться», решая задачи по математике? Разве от этого не становится еще больше? Определенно, мир гениев и отличников им не понять!

Однако Се Цинсяо не стал сразу садиться за решение. Он поднялся, собираясь выйти.

— Точно, Лао* Ван просил меня зайти в кабинет в обед. Нужно забрать пачку тестов и раздать перед вторым уроком.

[*«Лао» (老, lǎo) — уважительный префикс в китайском языке, означающий «старый» или «почтенный». Чаще всего используется в сочетании с односложной фамилией для выражения близости между знакомыми или друзьями или как уважительное обращение к людям старшего возраста.]

Гу Сьюань вальяжно произнес:

— Понятно. Счастливого пути. И даже если увидишь что-то вблизи, постарайся не обливаться слезами.

Услышав это, Се Цинсяо едва не закатил глаза. Проходя мимо соседа, он вдруг что-то вспомнил и дернул того за воротник:

— Ты же сказал, что читал книгу и смеялся не надо мной?

Гу Сьюань:

— ...

Просчитался! Когда парень не занят любовными страданиями, он оказывается довольно проницательным...

—